

Российский исторический журнал 10.1997

Родина

Россия и Швеция:
12
столетий

Вероника Мурашова,
кандидат исторических наук

Была ли Древняя Русь частью Великой Швеции?

Время летело, корабль в заливе вблизи утесов их ждал на отмели, они вступили на борт, воители, — струи прилива песок лизали, — и был нагружен упругоробкий мечами, кольчугами; потом отчалил, и в путь желанный понес дружину...
«Беовульф».

Серебряная маска — изображение викинга (?) на жертвенном ноже (Гнездово).

Идол из кургана Черная Могила — бог Тор (?) и гривна с подвесками — «молоточками Тофа» (Гнездово).

История русско-шведских отношений в средние века и в новое время представляется мне перетягиванием каната, парадом амбиций, в котором верх брала то одна, то другая сторона. Однако в этих отношениях был особый период, когда связи носили совсем иной характер. Это конец VIII — начало XI века.

В Скандинавии это время называют эпохой викингов, на Руси — эпохой образования Древнерусского государства. Времена викингов — предмет национальной гордости жителей Скандинавии. Они окутаны романтическим флером и ностальгической притягательностью. Конечно же, воспоминания если не о мировом господстве, то уж по меньшей мере о всеевропейском терроре льстят чувству национальной гордости.

Скандинавская подвеска в стиле Борре (Владимирские курганы).

телями новых земель, Гренландии например, и им, вероятно, принадлежит честь первого открытия Америки. Наряду с воинскими заслугами достоинством мужчины считалось умение слагать стихи. В ближайшем окружении конунгов обязательно были самые талантливые поэты — скальды, воспевавшие их подвиги, и это считалось залогом удачи и успехов.

Действительно, скандинавам есть чем гордиться.

В нашей исторической науке промежуток времени, называемый на севере эпохой викингов, традиционно вызывает ожесточенные споры, конца которым не видно. Ведь именно в нем следует искать ответ на вопросы: «Откуда есть пошла русская земля?» и «Кто в Киеве впервые начал княжить?»

В начале русской истории летописцам известная легенда о призвании варягов. Отношение к скудным летописным известиям разделило историков на норманистов и антинорманистов. Сторонники зародились еще в XVIII веке. Владимир-

нии раскатыся и принять христианство, после чего их госпускали в город, но во время церемонии крещения они доставали оружие и устраивали кровавую резню.

Однако, несмотря на все очевидные жестокости, эпоха викингов, безусловно, была героической. На большую доблесть мужчины считалась отвага и презрение к смерти. Именно бесстрашные путешественники-викинги были окреще-

Все верно: замечательные кораблестроители-викинги господствовали на море и внезапно нападали на города и поселения прибрежной зоны Западной Европы. Их легкие ладьи-дракары без труда поднимались вверх по рекам. Жестокие и коварные набеги наводили ужас на христианскую Европу своей непредсказуемостью и беспощадностью. Явления норманнов воспринимались как наказание Господне наравне с чумой и стихийными бедствиями. Викинги держали в страхе наследников империи Карла Великого, неоднократно осаждали и брали Париж, разоряли города современной Германии, Бельгии, добирались до Италии и даже до Испании, завоеванной к тому времени арабами. Англия долгое время находилась под властью датчан. Коварство их не знало предела — известны случаи, когда норманны, осаждавшие город, внезапно объявляли о своем жела-

мая перепалка между ними была актуальна вплоть до последнего времени. В советское время спор этот был тесно связан с политической конъюнктурой: явной крамоллой считались заявления о том, что с началом русской государственности тесно связаны выходцы из другой страны (не столь важно, из какой именно).

Сегодня источником новых знаний о варяжской эпохе могут стать исключительно данные археологии. Интересно, что в Западной Европе (не считая Англии и Ирландии) находок, связанных с норманнами, совсем немного. Иное дело Восточная Европа. Предметы, указывающие на присутствие скандинавов на Руси, обнаружены в огромном числе и во множестве географических пунктов. Принято считать, что археологические источники никогда не лгут. Однако заставить их говорить не так просто.

В начале XX века один из крупных шведских археологов Т. Арне в своей книге «Швеция и Восток» называл Древнюю Русь частью Великой Швеции¹. Современный шведский исследователь И. Янссон подсчитал соотношение находок характерных скандинавских женских украшений в одном из археологических памятников под Ярославлем в могильнике классического памятника эпохи викингов в Средней Швеции — Бирки (расположен на одном из островов озера Меларен, близ Стокгольма). Ученый пришел к парадоксальному выводу: процент скандинавских женщин, проживавших в обоих местах, был примерно одинаков (!)². Если учесть, что ни у кого не возникает сомнений в том, что преобладающим этносом, населявшим Бирку, были древние шведы, то напрашивается вопрос: кем же были жители округа Ярославля? Более того, тот же Янссон сопоставил количество находок северного происхождения на поселении Бирки и на Рюриковом городище под Новгородом и выяснил, что и эти цифры примерно одинаковы³. Невольно задумаешься: а не была ли и впрямь Древняя Русь частью Великой Швеции?

Как же объяснить подобное изобилие скандинавских древностей на территории Восточной Европы? Если использовать современные термины, то, по-видимому, можно говорить либо о колонизации, либо об иммиграции.

Амулеты бога Тора

Материальная культура восточных славян в эпоху викингов выглядела достаточно скромно и невзрачно — среди характерных славянских предметов выделяют прежде всего керамическую посуду (горшки определенных форм), а также женские височные кольца. Находки скандинавского происхождения — индикаторы присутствия варягов — ярко выде-

ляются на фоне восточноевропейских древностей.

В эпоху викингов появилась целая череда связанных между собой орнаментальных стилей. В их основе — изображение фантастических животных, тела которых превратились в декоративные элементы: с трудом угадываемые лапы и

нялась мода, отразившаяся во множестве модификаций: существовали фибулы, состоящие из одной скорлупки или из двух (одна из них отливалась ажурной и служила декоративной накладкой), менялся орнамент. Определенные виды овальных фибул употреблялись в разное время — таким образом можно датировать те или иные находки.

Овальные фибулы являются верным признаком национального костюма скандинавских женщин — они служили для скрепления бретелей одежды типа сарафана. Славянские женщины подобного наряда не носили, они предпочитали рубаху и юбку⁴.

Часто бортик фибулы имел отверстие, в которое продевалось проволочное колечко, к нему на цепочке подвешивались различные мелкие, но важные предметы, например ключи, ведь карманов тогда еще не было.

Находки амулетов, связанных со скандинавскими языческими верованиями, также четко указывают на присутствие выходцев из северных стран, ведь религиозный символ чужой веры не мог употребляться человеком, не понимающим его смысла. Железные обручи-гривны с подвесками в виде миниатюрного молота —

неотъемлемая принадлежность культа Тора, одного из наиболее популярных, особенно среди воинов, богов скандинавского языческого пантеона. Волшебный молот Мьелльнир (молния), который после броска точно поражал цель и всегда возвращался к хозяину, — один из важнейших атрибутов этого бога, прославившегося своими многочисленными подвигами и победами над великанами и чудовищами.

Из одного из самых больших и знаменитых курганов Древней Руси — «Черная могила» в Чернигове — происходит уникальный «идол» — миниатюрное изображение Тора, опоясанного волшебным «поясом силы», умножающим мощь⁵.

Не просто украшениями, а языческими амулетами являются подвески в форме волнообразного колесца (огнива) и щита (обруча). Эти украшения также связаны с языческими верованиями. Огнива — символ Хель, а щит — символ бога Водан, а также символ очищающего огня. Миниатюрные копии щита в виде подвесок, украшенных солярной символикой, носили исключительно женщины. Можно предположить, что эти украшения служили магическим оберегом от агрессии злых сил⁶.

Долгое время находки мечей с территории Древней Руси связывали исключительно со скандинавами, однако впоследствии, на основании изучения клейм на клинках, исследователи пришли к выводу о том, что значительная их

Набор украшений скандинавской женщины — овальные и круглая фибулы,

хвосты — в ленточное плетение, суставы — в узлы этого плетения. Наиболее эффектными среди предметов, сделанных ремесленниками эпохи викингов, являются женские украшения.

Самой популярной деталью женского убора были фибулы (броши) разнообразных форм — овальные (скорлупообразные, черепаховидные), круглые, трилистные, равноплечие. Овальная фибула — крупное, тяжелое украшение. С конца VIII по начало XI века, как и во все времена, ме-

Складные весы для взвешивания серебра, гирьки и арабские монеты-дирхамы.

часть изготавливалась в Рейнской области. Возможно, часть мечей была сделана и на территории Скандинавии, во всяком случае некоторые рукояти, украшенные характерным орнаментом, были продукцией северных ремесленников. Прочтение одного из клейм («людоша коваль») говорит в пользу возможного производства клинков и на Руси⁷.

Однако, несмотря на различное происхождение клинков, основная часть находок мечей связана с другими предметами скандинавского происхождения или обнаружена в памятниках, связанных с варягами. Видимо, распространение на территории Древней Руси этого вида оружия все-таки связано с варяжским присутствием.

От Ладоги до Волги

География скандинавских находок на территории Древней Руси весьма обширна. Наиболее ранние выявлены в Старой Ладоге и относятся к концу VIII века. Там обнаружены так называемые «длинные дома», которые совершенно несвойственны обитателям Восточной Европы, они не найдены больше ни на одном па-

мятнике. В доме, длина которого достигала 20—30 м, располагался целый коллектив родственников — большая семья. Перегородки делили дом на отдельные помещения, в центре располагался очаг, вокруг которого происходили общие трапезы. Часть дома обычно занимал загон для скота.

Весьма значительное количество находок происходит с Рюрикова городища близ Новгорода (в культурном слое самого Новгорода также найдено несколько вещей). Много предметов, в том числе IX и X веков, обнаружено в небольших могильниках, относившихся, видимо, к маленьким поселкам, располагавшимся в Юго-Восточном Приладожье.

Особое место среди памятников эпохи викингов на Руси занимает Гнездово, расположенное в верховьях Днепра близ Смоленска. Это один из самых крупных в Европе археологических памятников, включающий укрепленное городище, открытое поселение и несколько тысяч курганов. При самых осторожных прикидках, исследователями подсчитано, что не менее четверти населения Гнездова составляли выходцы из Скандинавии (!)⁸. На первый взгляд кажется удивительным, но в Гнездове скан-

Подвески-амулеты: щитообразные и кресаловидная (Владимирский курган).

динавских предметов гораздо больше, чем в Киеве, столице князя Олега (без всяких сомнений, скандинава по происхождению), пришедшего туда со своей дружиной и объявившего его матерью городов русских. Однако это связано прежде всего с сохранностью археологических источников — древний языческий некрополь Киева начали разрушать еще в средневековье.

Выше Киева по Днепру, на его притоке Десне, в самом Чернигове и в его округе также наблюдается большое скопление находок, связанных с варяжским присутствием. Это такие «дружинные» памятники, как Шестовица, Седнев, Табаевка. Еще один «очаг» варяжских древностей — верховья Волги (район Ярославля), а также округа Владимира и Суздаля. Очевидно, что большинство скандинавских поселений располагалось на важнейших водных путях.

Охота к перемене мест

Викинги были знаменитыми путешественниками. В поисках славы и богатства стремились они на восток в сторону Хазарии, к рынкам Арабского халифата, где можно было очень выгодно продать крепких северных рабов и особенно дорогих белокожих рабынь. Однако торговые путешествия были чрезвычайно опасны и поэтому неотделимы от военных походов. Воин и купец выступали, как правило, в одном лице.

Балтийско-Волжский путь осваивался еще с IX века, однако в это время использовался, видимо, только северный его отрезок (до нынешнего Ярославля). В полной мере весь путь стал доступен лишь с X века⁹.

Отдельные находки в шведской Бирке позволяют говорить о существовании контактов с Хазарией. Прямым следствием проникновения на восток стало распространение восточного костюма — в моду входит кафтан с пуговицами и наборный воинский пояс.

Одной из крупнейших трансъевропейских магистралей, соединявшей варварский север с наследницей античной цивилизации Византией, был путь «из варяг в греки». Его маршрут подробно описан в «Повести временных лет». Дорога начиналась в восточной оконечности Финского залива, проходила по Неве, юго-западной части Ладожского озера, Волхову, озеру Ильмень, Ловати. Затем необходимо было миновать систему волоков и небольших речек (Усвяча, Каспля, Лучеса, верхнее течение Западной Двины), после чего открывался путь по Днепру. Основное препятствие на этом отрезке — Днепровские пороги в районе Киева. Из устья Днепра путь лежал по Черному морю, миновав византийские владения в Крыму. Далее можно было плыть напрямик до Константинополя (Царьграда), Рима и, огибая Европу, обратно на север, в море Варяжское (Балтийское). Северная часть этого

Ажурные бляшки с изображением дракона в стиле Борре (Гнездово).

Копья и гривны разнообразных форм — универсальное оружие с древнейших времен вплоть до средневековья.

*Железные заклепки от
ладей викингов.*

пути могла проходить не только по Волхovu, но и по Западной Двине. Значительная часть этого кругового маршрута — около 2 500 км — пролегла по территории Восточной Европы.

В Византию норманнов влекли вполне прагматические цели: высокое жалование — 10 золотых солидов за каждую треть года службы в русско-варяжском корпусе императорской гвардии. Участие в походах и войнах византийцев, причастность к дворцовым переворотам и грабежам — все это позволяло, в случае удачного стечения обстоятельств, скопить несметные богатства¹⁰. Например, будущий норвежский конунг Харальд Суровый служил при византийском дворе, «но все имущество, какое он добыл и в каком не нуждался для того, чтобы содержать себя, он посылал на север в Хольмгард (Новгород) на хранение к Ярицлейву (Ярославу) конунгу, и там скопились безмерные сокровища. Так и следовало ожидать, потому что он ходил походами в ту часть мира, которая всего богаче золотом и драгоценностями, и совершил множество подвигов»¹¹.

На острове Березань в устье Днепра найден единственный в Восточной Европе рунический камень, установленный скандинавским воином в память о погибшем в пути товарище, — яркое свидетельство о путешествиях в Миклагард (Царь-град).

Однако изобилие скандинавских древностей на территории Восточной Европы невозможно объяснить лишь дальними

путешествиями и транзитной торговлей, тем более что часть находок происходит из мест, весьма удаленных от магистральных путей.

Великая Швеция или великое переселение?

Многочисленные находки, рассеянные на большой территории в юго-восточном Приладожье, а также в округе Владимира, Суздаля и Ярославля, явно связаны с небольшими сельскими памятниками, проще говоря, с деревней. Самые большие из этих памятников (Тимерево, Михайловское, Петровское) расположены недалеко от Ярославля, в 10—12 км от Волги. Значительную часть населения здесь составляли скандинавы. Можно ли в данном случае говорить о колонизации Руси варягами?

Норманны сыграли большую роль в ранней русской политической истории. Не приходится сомневаться в том, что основателями правящей династии были выходцы из Скандинавии. Известно, что князья пришли в сопровождении военной дружины, и в дальнейшем киевские правители — и Владимир, и Ярослав — привычно и традиционно продолжали опираться на варяжский военный корпус, хотя порой и возникали конфликты (одному из них мы обязаны появлением «Русской Правды» Ярослава Мудрого). И все-таки варяги «обрусели» достаточно быстро,

как ни парадоксально звучит этот термин, если учесть, что в современной науке достаточно общепринятым является мнение о происхождении самого слова «русь» от названия дружины первых русских князей, основу которой составляли норманны. Однако, несмотря на тесные контакты, ранняя русская история была совершенно самостоятельной, а вовсе не являлась частью истории Скандинавии.

На основании варяжских археологических древностей вполне можно говорить о большой иммиграционной волне из Скандинавии в Восточную Европу, в основном с территории Средней Швеции. Если вспомнить суровые природные условия севера и небольшое количество земель, пригодных для земледелия, а с другой стороны, фразу летописца о том, что «земля наша велика и обильна», то подобное великое переселение кажется вполне объяснимым. Освоение отдельных частей Восточно-Европейской равнины происходило «совместными усилиями» различных этнических образований (славян, балтов, финно-угров, а также норманнов), вне еще четко осознаваемых границ, вне национального самосознания в том «государственном» виде, в котором его воспринимаем мы. Процесс этот в основном был, видимо, мирным — во всяком случае, в русском самосознании, в отличие от Западной Европы, не сложился враждебный образ викинга, варяга.

*Мечи
западноевропейского
происхождения
с территории
Древней Руси.*

Примечания

1. Arne T. La Suede et l'Orient. Uppsala, 1914.
2. Янссон И. Контакты между Русью и Скандинавией в эпоху викингов // Труды V Международного конгресса славянской археологии. Т. III. Вып. 16. М., 1987.
3. Янссон И. Устный доклад на VI Международном конгрессе славянской археологии. 1996.
4. Пушжина Т. А. О проникновении некоторых украшений скандинавского происхождения на территорию Древней Руси // Вестник МГУ. История. 1972. № 1.
5. Пушжина Т. А. Идол из Черной Могилы // Вестник МГУ. История. 1984. № 3.

6. Новикова Г. Л. Скандинавские амулеты из Гнездова // Смоленск и Гнездово. М., 1991.
7. Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. Вып. 1. Мечи и сабли. М.—Л., 1966.
8. Жарнов Ю. Э. Женские скандинавские погребения в Гнездове // Смоленск и Гнездово. М., 1991.
9. Леонтьев А. Е. Тимерево. Проблема исторической интерпретации археологического памятника // Советская археология. 1989. № 3.
10. Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе. Л., 1985.
11. Стурлусон С. Круг земной. М., 1995.